

Московский
Детектив

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ

Предмет вожделения №1

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *А. Дурасова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Предмет вождления №1 : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Московский детектив).

ISBN 978-5-04-095269-4

Таня Садовникова о таком даже и не мечтала: сам полковник Ходасевич, ее любимый отчим, обратился к ней за помощью! И ничего, что он попал в беду, она ему обязательно поможет, хотя противник у них, похоже, очень сильный. Несколько дней назад друг и бывший коллега Ходасевича, до сих пор работавший в ФСБ, попросил его посмотреть несколько старых дел об убийствах женщин. Но как только полковник начал нащупывать тоненькие ниточки, соединяющие эти дела, его друга убили, а за самим Ходасевичем началась настоящая охота...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-095269-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается А. А. Каморину,
подсказавшему нам идею этой книги*

Глава 1

*Шестое июля, воскресенье.
Утро*

Если не найдет ее — он погиб.

Только где ее искать — погожим летним утром в многомиллионной Москве?

Часы показывают начало двенадцатого. Солнце шпарит все ярче, асфальт дышит жаром.

На термометре у Центрального телеграфа плюс тридцать. А на небе — ни облачка. И вокруг — ни одного человека в костюме. Все ходят в легких брюках, гавайках, футболках. Молодежь — поголовно облачилась в шорты. Девушки и вовсе разделись: мелькают голые коленки, в обнаженных пупках искрят блестящие камушки. А ему так жарко в плотных брюках и крахмальной рубашке...

Забыться бы — хоть на минуту. Прижаться щекой к запотевшей бутылке с ледяной водой. Или просто — присесть в тени и отдыхать: долго, беззаботно, лениво.

Но расслабляться нельзя. Никого не волнует, что ты уже немолод, шалит сердце и врач строго сказал: «Нервничать вам запрещаю. Категорически». Если сейчас расслабиться — неизбежно проиграешь во времени. Кто знает, какие у НИХ возможности... Сейчас его не ведут, это точно. Он видел, он чувствовал: не ведут. Он от них оторвался.

Но что может случиться через полчаса? Он не знал. В голове до сих пор звучал голос Тамары.

Она кричала: «Они убили его, убили!»

...А в городе — все спокойно, будто и нет совсем рядом горя, предательства, смерти. По тротуарам текут разгоряченные толпы, посетители открытых кафе смакуют ледяное пиво и подтаявшее мороженое. Москвичи и те, кого называют «гостями столицы», стремятся в тень, в прохладу скверов.

Он подавил искушение присесть на скамейку. Одышка? Черт с ней, с одышкой... Нужно срочно звонить. Ей.

Только она сможет помочь ему. Только она.

Поэтому надо найти ее — где бы она ни была.

Он подошел к телефону, с трудом втиснул в кабинку грузное тело. Набрал знакомый номер.

«Привет всем, кто позвонил! Хотите поболтать? К сожалению, меня нет дома...» — сообщил веселым голосом автоответчик.

Он почему-то не сомневался, что в квартире ее не окажется: красивые девушки обычно не сидят дома в прекрасное летнее воскресенье.

Только бы она услышала, как звонит мобильник! А то вечно: врубит в машине музыку на полную громкость и подпекает во все горло. Или забудет счет оплатить, или не поставит телефон на подзарядку...

Да, мобильник ответил так, как он и ожидал, и боялся: «Абонент не отвечает или временно недоступен». Отключила, чтоб не доставали поклонники? Села батарейка? Или забыла аппарат дома, а сама умчалась? Ну не на работу же ей звонить воскресным утром...

Где она может быть? Примеряет очередную обнову в сверкающих витринами магазинах? Завтракает в кондиционированной прохладе ресторана? Сидит в модном кинотеатре?

А может, она на пляже? Или у кого-то из друзей на даче? Или поехала на Пироговку, гонять на водных мотоциклах?

Что толку гадать!

«Возьми трубку, девочка!» — приказал он бездушному телефону и снова набрал ее номер. «Абонент не отвечает...»

«Ведь у меня нет никого, кроме нее! В данных обстоятельствах — никого. При всех моих знакомствах и связях — я не могу сейчас обратиться ни к кому из знакомых. И не могу использовать ни одну связь. А от Юльки, Юлии Николаевны — толку никакого...»

Сердце закололо.

И он вяло, без крупинки надежды, набрал номер рекламного агентства «Пятая власть».

* * *

«На улице, наверно, сейчас хорошо. А если у фонтана сесть, да с ледяной минералкой... О, как меня достала эта работа!»

Уже год, как Татьяна Садовникова стала начальником. Креативным — то бишь, по-русски говоря, творческим директором рекламного агентства «Пятая власть».

Начальником ей быть нравилось. Кто возразит против кожаного кресла, заискивающей секретарши и кругленькой суммы в зарплатной ведомости?

Правда, вкалывать за эти деньги ей приходилось так, что иногда хотелось выкинуть кожаное кресло в окно и запустить в услужливую секретаршу мраморной пепельницей.

«Может, уйти мне с этой должности? — в который уже раз подумала Таня. — Сил ведь нет никаких... И времени ни на что не хватает. Зарплата неплохая — а по магазинам пройтись некогда. И в отпуск — тоже не съездишь. Шеф однажды сказал: «Ты, Садовникова, конечно, можешь ехать куда хочешь. Но без тебя агентство придется закрывать».

Приятно, конечно, что ты такая незаменимая, но ведь вчера весь день, всю субботу, на работе просиде-

ли. До позднего вечера! Нынче воскресенье. Конец выходным. И опять неизвестно, во сколько уйдем...»

Но она, конечно, лукавила перед собой. Ей нравилось жить в темпе. Находиться под постоянным давлением. Ей нравилось много и хорошо работать. И получать за свой труд изрядные деньги.

Прошло три года, как Татьяна Садовникова снова — и, кажется, уже окончательно — осела в Москве. Три года минуло, как закончились ее головокружительные, невероятные, фантастические приключения. Порой — когда она вспоминала о них — ей казалось, что все это происходило не с ней.

Она редко вспоминала тот период жизни. Не знала почему, но — не вспоминала. И конечно, Таня никому о своих похождениях не рассказывала...

Но они, те события, часто являлись ей во снах. И выглядели в них еще более яркими, захватывающими, головокружительными. Такие сны ослепляли и поражали воображение. Так и хотелось с кем-нибудь поделиться своими тайнами. Или хотя бы записать их. Какой бы роман с продолжением получился! Какое кино можно было бы снять!

Но о многих своих приключениях Таня не смела рассказать, потому что была связана словом. О других не могла поведать, потому что обнародовать их — означало бы навредить кому-то из живущих людей... А некоторые истории из ее жизни были настолько невероятны, что, рассказывай, не рассказывай, — все равно не поверят. Заливаешь, скажут, Садовникова. Буйное воображение демонстрируешь¹.

---

¹ Об этих и других захватывающих приключениях Татьяны Садовниковой можно прочитать в романах Анны и Сергея Литвиновых «Все девушки любят бриллианты», «Отпуск на тот свет», «Проигравший получает все», «Второй раз не воскреснешь», вышедших в издательстве «Эксмо».

Часть ее эскапад описал в газете «Молодежные вести» друг — журналист Димка Полуянов. Димка, которого она не раз спасала и который, в свою очередь, помогал ей... Но оттого, что Полуянов был ограничен объемами газетной полосы, получилось у него все как-то сухо, неярко, поверхностно...

У нее только и остались яркие картинки в памяти. А больше — ничего не было. Даже фотографий. Одни лишь уже изрядно пожелтевшие вырезки статей. Да воспоминания. Точнее, сны...

Вот уже три года Татьяна Садовникова вела добропорядочную жизнь работающей москвички.

Она не обогатилась за время своих многочисленных приключений. Не нашла тогда и своего принца. Да, она обрела на какой-то период милого, умного и любящего человека — Тома Харвуда. Но так вышло, что навсегда рядом с ним Татьяна не осталась.

Том хотел запереть ее на ранчо в Монтане. Чтобы Таня варила ему русский «боржчъ», штопала носки и слушала по ночам вой шакалов. Эдакая колоритная домохозяйка: красивая, стильная и к тому же русская. А работать в Америке ей, русскоязычному рекламисту, было негде. «Но если хочешь, Таня, ты можешь вступить в наш городской клуб защиты редких животных. Будешь ходить на собрания, собирать подписи в защиту безжалостно истребляемых тигров...» Нет уж, покорно благодарю!.. Она — не Брижит Бардо. Редких тигров, конечно, жаль, но собирать подписи в их защиту?.. И скучно, и главное — тиграм это вряд ли поможет. В общем, Таня уехала от Тома — и из Америки.

А потом — так же, как не получилось с Томом, — не сложилось у нее тихое бюргерское счастье с русским банкиром Ваней Коломийцевым. Тем более что Ваня требовал от нее, в сущности, того же, что и Том. Посвятить себя дому и семье. Готовить ему на ужин

рыбное филе. Гладить рубашки. Носить к телевизору чай с лимоном и медом. И, как апофеоз, — нарочать ему кучу ребятишек.

Том собирался заточить ее на ферме в Монтановщине — а Ваня в особняке в Малаховке. Невелика разница!

Нет уж. Татьяна Садовникова — девушка современная, образованная, независимая! Никакого постного счастья образца «*киндер-кирхе-кюхе*» в ее жизни не будет! То есть, возможно, будет — но не сейчас, а позже. Несколько позже. Когда она, может, до такого понимания счастья дозреет. Поймет, что пришла ее пора. Пора — гладить рубашки и вышивать. И, главное, найдется такой человек, которому ей захочется гладить рубашки и расшивать крестиком носовые платки.

А пока — нет уж, фигушки! Не дождетесь!

Татьяна, конечно же, сохранила хорошие отношения и с Ваней, и с Томом — она вообще старалась поддерживать дружеские связи со всеми хорошими людьми, с которыми сталкивала ее судьба.

С Ваней они время от времени встречались, обедали или ужинали вместе. Тот, кстати сказать, за прошедшие три года сделал изрядную карьеру и дорос до председателя правления довольно крупного банка. Ездил на респектабельной «Ауди А8» и небрежно носил костюмы от Бриони.

С Томом Таня переписывалась по электронной почте. Он по-прежнему корпел в своей монтановской глуши — писал очередной роман.

Том даже однажды приезжал к Тане в Москву. С восторгом осматривал церкви и Третьяковку, восхищался русской кухней — все приговаривал: «Это вкю-усно!» Ужасался дикому дорожному движению, удивлялся, что никто в России не ездит на государственных такси, и дрожал, когда их с Таней везла раздолбанная «копейка» с лихим джигитом за рулем. При-

шел в восторг от нашего цирка и красавиц-балерин. Научился ходить в ночной ларек за пивом.

И каждый вечер нудил: «Танешка, вернись ко мне!»

Но никакого желания возвращаться в монтановскую глушь у Тани не возникало. Как не появлялось больше желания связать свою судьбу с кем бы то ни было еще.

Наверно, не годится она для брака. Или — не родился на свет тот мужчина, с которым она могла бы создать счастливую, равноправную семью. Хотя, должно быть, такой мужчина еще и найдется...

Какие ее годы! Ей всего — двадцать семь! Это в девятнадцатом веке — или на худой конец в двадцатом — девушка в таком возрасте считалась вековухой. Но сейчас-то на дворе — век двадцать первый! Нынче везде и всюду в развитых странах — в Америке, во Франции и даже (наконец-то!) в России — девушки сперва собственную карьеру делают, утверждают себя как личности и профессионалы. А потом уж — замуж выходят, выют гнездышки, киндеров рожают...

Вот так Таня и утверждалась. Делала свою московскую карьеру.

Она ушла из западного сетевого многонационального агентства в нашу российскую фирму, занимающуюся рекламой и пиаром. И дослужилась здесь до второго по важности лица — креативного директора, то есть человека, отвечающего за весь творческий процесс.

А еще как бы между делом (это, впрочем, со стороны казалось, что между делом, а фактически потребовало от Тани напряжения всех сил и воли) Татьяна защитила кандидатскую диссертацию. Получив «корочки», первым делом заказала себе новые визитные карточки — с указанием ученой степени. На презентациях-тусовках она раздавала визитки направо и нале-

во и очень веселилась, когда мужики-шовинисты обалдело говорили: «Впервые видим, чтобы кандидатом наук была такая молодая, симпатичная блондинка!»

Теперь ее научная руководительница заводила речь о докторской, но Таня решила: «Нет уж. Все. Хлопот с очередной диссертацией — выше крыши, а прибыли — ноль. «Доктор филологических наук» на визитках — это, конечно, звучит еще лучше, чем *кандидат*. Да одна беда: науки больше не хочется».

Благо в Москве — такой яркой, современной, бурно растущей — было чем заняться, помимо сидения в библиотечных залах. Татьяна успевала играть в теннис, забредать с подружками в ночные клубы, ходить по магазинам (или, как это называется нынче, «заниматься шопингом»), кататься на лошадях, а летом — на водном мотоцикле.

Отдыхать, если получалось выбить хоть недельку отпуска, она ездила за границу: в Венецию, в Альпы, на Мальдивы. Благо ее напряженная работа оплачивалась как следует.

Татьяна сделала в своей квартирке ремонт (обозначаемый в рекламных объявлениях пошлым словом «евро»), поставила дома систему кондиционирования, обставила жилище на свой вкус: броско, но не безумно дорого.

Словом, сейчас, в начале двадцать первого века, у молодой москвички Тани Садовниковой было все. И всеми своими проявлениями нынешняя столичная жизнь ее вполне удовлетворяла...

Но иногда — не очень часто, но бывало! — ей являлись ночью изумительные сны.

Сны из ее прошлой жизни.

Вот она бежит, бежит во весь дух, спасается от чело­века в черном... И хотя во сне ей угрожает опасность, ей страшно, зябко, боязно, — но почему-то одновре-

менно хорошо... И все вокруг нее кажется таким ярким: и небо, и деревья, и облака...

А потом она просыпается, и у нее бешено колотится сердце, и не хватает воздуха, — но все равно после такого сна на душе у нее весь день весело и хорошо...

* * *

Вот и сегодня утром, в воскресенье, шестого июля, она проснулась от такого сна.

Сердце колотилось, а на душе было радостно. Татьяна немного полежала в постели, пришла в себя и пошла в ванную чистить зубы и принимать душ. Нужно было спешить и настраиваться на «творчество». Потому что в офисе ждали ее отнюдь не приключения, а работа — рутинная, обыденная, хотя и называемая красивым словом «креативная»...

...В десять утра она уже входила в офис агентства «Пятая власть». Коллеги ждали ее в кабинете. Однако одна беда: в жаркий выходной день, да еще после недели непрерывного мозгового штурма, ни на какие свершения коллектив не вдохновлялся. Коллектив тосковал по пляжу в Серебряном Бору, по пиву и шашлыкам. Поэтому, вместо того чтобы фонтанировать идеями, творческие сотрудники несли откровенную пургу. А времени оставалось катастрофически мало — всего до утра понедельника. И если они не придумают сегодня чего-то нового, оригинального — заказ, за который уже получен аванс, уплывет в чужие руки. А кусок-то — жирный, хороший, вкусный...

— Да, ребята... — бодро сказала Таня вслух. — Задача у нас, конечно, непростая. Но мы ее решим. Я вам обещаю.

Подчиненные — копирайтер Мишка Колпин и дизайнер Артем Пастухов — переглянулись.

— Да как мы ее решим?! — выкрикнул Артем. —

Голова уже не варит! Всю неделю ведь пахали. И в субботу тоже. До десяти вечера!

— Асфальт и то легче укладывать! — подхватил Мишка.

— Сравнил... — усмехается Татьяна. — Подумаешь, асфальт! С ним все как раз просто. Заливай себе и заливай. Ответственности никакой, да и мозги отдыхают.

— Кстати, о мозгах, — пискнул дизайнер. — У меня, между прочим, уже блокировка сработала. Перегорели мозги. Не варят. Может, лучше завтра пораньше придем — и навалимся в едином порыве!

— Никаких завтра, — отрезала Таня. И, смягчая резкий тон, добавила: — Ну, давайте, последнее усилие! А, ребята? Сами знаете — в понедельник презентация. А что мы клиенту покажем?

Все трое с отвращением покосились на стену, увешанную эскизами.

Над этим заказом они работали всю неделю. И без толку. Ничего стоящего в голову так и не пришло. И сегодня — тоже не приходило.

Им поручили «продвигать» очередную разновидность пива. «Надо сделать такую рекламу, чтобы очереди выстраивались, — напутствовал их заказчик. — Чтобы молва о новом пиве разнеслась по стране как молния».

Хорошо, конечно, сказано. Образно. И аванс агентство получило немаленький. Только как прикажете этот заказ выполнять?

Вкус у нового пива самый обычный, и стоит оно не дешевле, чем у конкурентов... Но заказчик по этому поводу сказал просто: «Это я и сам знаю. Но рекламщики — вы, а не я. Это вас в институтах учили, как людей дурить. Вот и дурите».

В общем, сложный заказец... А такие в рекламном

агентстве «Пятая власть» брала на себя лично Татьяна Садовникова.

Приходилось отрабатывать кабинет с секретарским предбанником. И за настоящую кофеварку (в отделах стояли обычные электрические чайники) — расплачиваться.

«Раз уж я сижу тут целыми днями — надо хоть властью злоупотребить!» — подумала Таня. Нажала кнопку селектора:

— Наташенька, будь добра, кофейку!

Секретарша Наталья — работать в выходной ей тоже, естественно, не нравилось — буркнула:

— Опять кофе? Позеленеете, Татьяна Валерьевна...

Таня в ответ только вздохнула: подчиненные имеют право *бурчать*. И только начальник всегда должен быть свежим, благожелательным и справедливым.

— Пожалуйста, Наташа, — вежливо попросила она. — Мы очень ждем.

И отключила селектор, не дожидаясь, пока секретарша начнет ворчать, что с «этими пивными посиделками недельный запас кофе извели».

— Может, назовем его *народное пиво*? — безнадежно предложил Михаил.

— Было уже «народное», — вздохнула Таня. — И потом, какое ж оно народное, если стоит почти как настоящее чешское...

— Тогда назовем его «*пиво для всей семьи*», — высунулся Артем.

— Ага, — поддакнул Миша. — И текст напишем: «*Наше пиво особенно поможет дедушке с болезнью Альцгеймера*».

— «*А грудничкам его можно добавлять в яблочное пюре*», — подхватил игру Артем.

— Н-да-а... — вяло протянул Михаил.

Однако Артем все-таки стал развивать свою бредовую, прямо скажем, идею. Татьяна его не прерыва-